

Бай Наньсин, увидев, как у него отобрали и мужа, и отца, не смог сдержать гнев. Он пытался вырваться из рук охранников, чтобы броситься вперед и разорвать рот этой мерзкой твари.

Он смотрел на Бай Цина и, разрываясь от боли, кричал:

— Папа, тебя обманул этот подонок! Он украл мое место! Посмотри внимательнее, я твой родной сын! Этот подонок — никто! Он специально украл мою личность, специально оклеветал меня! Я твой родной сын, а он нет! Он никто!

Услышав это, Бай Цин, до этого спокойный, резко прикрикнул на него:

— Ты уже закончил свои истерики? Разве я не давал тебе денег? Разве я не просил передать тебе деньги, чтобы ты уехал отсюда? Когда этот дом имел хоть какое-то отношение к тебе, что тебе позволило здесь хулиганить?

Бай Наньсин, услышав такие жестокие слова от отца, почувствовал, как сердце ушло в пятки. Отец никогда раньше не говорил с ним так жестко!

— Почему? Почему ты готов поверить этому подонку, что он твой ребенок, но не веришь мне? Мы столько лет были отцом и сыном! Почему ты позволяешь ему обманывать тебя, но не можешь верить мне? Разве ты не знаешь, кто твой настоящий сын? Разве все эти годы нашей связи просто испарились? Даже если я не твой родной сын, мы столько лет были вместе, а ты просто выбрасываешь меня, как ненужную вещь? Я столько лет называл тебя папой!

Бай Цин, узнав, что тот не был ему родным, естественно, не испытывал к нему никаких чувств и сразу же отгородился. Однако, учитывая, что растил его столько лет, а в прошлом тот не мог сам решать свою судьбу, он просто дал ему банковский чек, на котором было достаточно денег, чтобы прожить всю жизнь. К тому же, он дал ему билет за границу, где все уже было устроено. Ему нужно было только уехать, чтобы получить эти деньги.

Бай Наньсин не взял деньги. Он знал характер отца: если бы он взял эти деньги и уехал, то уже никогда бы не вернулся. Отец не позволил бы ему вернуться.

Но если он уйдет отсюда, разве все не достанется этому подонку?

Услышав слова Бай Наньсина, Бай Цин тут же приказал подчиненным принести фотографию и протянул ее ему:

— Посмотри внимательнее. На этой фотографии твой настоящий отец. В свое время медсестра случайно перепутала вас двоих. Вот твой настоящий отец. Не сомневайся, это правда. Я уже сделал тест ДНК. Бэйбэй — мой родной сын, а ты — самозванец. Есть ли у меня к тебе чувства — это другой вопрос. Теперь, когда ты не мой родной сын, мне нет нужды испытывать к тебе что-либо. Немедленно убирайся из этого дома.

Бай Наньсин, подвергнутый такому обращению, был на грани безумия. Охранники подняли его и выбросили из дома.

Лицо Бай Цина быстро изменилось. Еще секунду назад он с гневом смотрел на Бай Наньсина, а теперь принял вид заботливого отца, обращаясь к Цяо Шэньбэю:

— Давай поедим. Не позволяй этим людям испортить аппетит.

Цяо Шэньбэй, не зная почему, почувствовал, что он страшен. Он мог так легко контролировать

свои эмоции, словно у него не было сердца. Испуганный, он поспешил сесть на свое место.

К счастью, он уже сделал тест ДНК, который подтвердил, что он родной сын. Это была его гарантия безопасности. Иначе, возможно, в будущем он бы стал таким же, как Бай Наньсин...

...

Когда Цяо Шэньбэй собирался выйти, Хо Яньань неожиданно появился за его спиной, и холодный голос раздался:

— Я отвезу тебя в школу.

Цяо Шэньбэй, услышав его, вздрогнул, обернулся и увидел, что тот держит в руках ключи от машины. Видимо, он собирался отвезти его в школу на машине. Цяо Шэньбэй не мог принять этот контраст: раньше он возил его на тракторе, а теперь собирается на «Мерседесе»...

Цяо Шэньбэй, глядя на ключи, с горькой усмешкой спросил:

— Хо Яньань, я не ожидал, что ты все это время обманывал меня. Даже твоя зарплата в 200 юаней — это ложь. Я думал, что ты такой хороший, отдаешь мне все свои 200 юаней, а теперь я понимаю, что для тебя это просто карманные деньги.

Хо Яньань:

— Моя зарплата как пилота действительно 200 юаней. Однако, в должности стажера Главы я не получаю зарплату. Я служу народу.

— Врешь! Если у тебя нет денег, то почему у тебя ключи от «Мерседеса»? Не думай, что я ничего не понимаю.

— ... Я купил его на свои деньги. — Он что-то вспомнил, поднял бровь и посмотрел на Цяо Шэньбэя. — Хочешь знать? Еслипустишь меня в комнату, я расскажу.

Цяо Шэньбэй с грохотом захлопнул входную дверь.

Не думай, что только у тебя есть гордость.

Пока он не станет настоящим «мужчиной» в семье, он не позволит ему вернуться в комнату. Вот такая у него принципиальность.

Когда он собирался выйти, почтальон, увидев его, передал ему посылку.

Цяо Шэньбэй подписался за посылку, открыл ее и увидел, что внутри были фотографии. На них был изображен человек, который показался ему знакомым.

Он тут же понял, кто был на фото. Это был тот самый мужчина, которого он видел в комнате отца. Его «мама», которая, как говорили, умерла... Почему он оказался за границей?

Это было здание за границей. Знаменитая башня.

Глядя на дату внизу фотографии, он понял, что это было совсем недавно. Его охватил ужас: человек, который, как считалось, умер, оказался жив и недавно находился за границей.

Когда Хо Яньань вышел и увидел его бледное лицо, спросил:

— Что случилось?

Цяо Шэньбэй показал ему фотографии:

— На этой фотографии мой папа. Но он, оказывается, не умер. Отец говорил, что он умер при родах, когда я родился. Но теперь он за границей. Близнецы?

В этот момент вышел Бай Цин, услышав его слова, подошел и выхватил фотографии из его рук.

Увидев фотографии, он побледнел.

Цяо Шэньбэй, видя его реакцию, спросил:

— Он не умер тогда, верно? Он не умер?

Бай Цин, не меняя выражения лица, разорвал фотографии на куски:

— Он умер. Он умер, когда родил тебя. Человек на этой фотографии — не твой папа. Так что сейчас время занятий, что ты тут делаешь? Иди на уроки.

Цяо Шэньбэй хотел что-то сказать, но Бай Цин, разгневанный, развернулся и ушел наверх.

Цяо Шэньбэй не осмелился больше ничего сказать.

В его голове уже разыгралась целая драматическая история.

Например, что его папа на самом деле не умер, а бросил его отца, и отец, чувствуя, что его мужское достоинство было оскорблено, возненавидел его и больше не хотел его видеть...

...

Когда Цяо Шэньбэй пришел в школу, он с радостью подошел к своему месту. Лу Мин уже сидел рядом.

Он подошел и весело поздоровался с ним.

Но Лу Мин выглядел рассеянным.

Цяо Шэньбэй, видя его состояние, спросил:

— Что с тобой? Ты выглядишь неважно. У тебя что, геморрой?

Лу Мин промолчал.

— Не переживай, геморрой — это не болезнь. Дай мне посмотреть, я могу дать тебе мазь. В крайнем случае, можно удалить. Мужчины часто с этим сталкиваются. Не стесняйся, надо смотреть правде в глаза.

Лу Мин по-прежнему молчал.

Цяо Шэньбэй, как настоящий врач, уже собирался осмотреть его, но Лу Мин остановил его, схватив за руку:

— Нет, со мной все в порядке. Не нужно. Мне просто интересно, как у тебя дела. Я слышал, ты нашел своего отца.

<http://bllate.org/book/17682/1649016>